

"Просто позволь себе быть ах" Что еще я могу сделать? Я должен работать и честно... Я вообще не могу позволить себе взять выходной", - правдиво ответила Фэн Сяо Цин, потому что в тот момент ее разум был не совсем ясен. Она всегда смотрела на свою жизнь позитивно, чтобы не думать о своей жизни как о тяжелом бремени.

Фэн Сяо Цин хотела встать и продолжала посещать урок, однако, она начала чувствовать свое тяжелое тело, что не может двигаться, потому что оно слишком слабое.

А Ран увидел, что многие люди смотрят на них, и знал, что это не лучшее место, чтобы спрашивать больше. К счастью, голос Фэн Сяо Цин был довольно слабым, поэтому единственный, кто мог слышать её, был только Ах Ран. Ах Ранг не хотел, чтобы кто-то использовал эти знания для нападения на Фэн Сяо Цин со своими злыми мыслями или планами.

"Позвольте мне отвезти вас в лазарет!" А Ран сказал тихо. Она чувствовала, что Фэн Сяо Цинь должен был хотя бы пить лекарства. Иначе рано или поздно она потеряет сознание из-за усталости.

Фэн Сяо Цин знала, насколько важен урок, поэтому быстро отрицал: "Не надо! Я сам туда поеду! Тебе всё равно нужно посетить урок". Однако, она не могла даже пошевелить мышцами... А Ранг видел, как она была слаба и хмурая. "Эта женщина ах~! Она до сих пор притворяется сильной! А Ранг подумала про себя.

А Ранг протестовал: "Всё в порядке". Я поговорю с тренером." Потом она поспешила найти тренера, пока Фэн Сяо Цин ещё слабенько лежал на земле.

Остальные ученики увидели бледное лицо Фэн Сяо Цин и не пытались усложнить ей задачу. Правда, без наущения Сюй Ланя, они действительно восхищались трудолюбивой личностью Фэн Сяо Цин. Если бы они были больны, то не думали, что смогут так же упорствовать, как и она... Тем не менее, они не признавали этого, и они решили позволить больной женщине быть. Они не были настолько мелочны, чтобы драться с больной девушкой!

Тренер подошел, и она увидела, каким бледным и слабым был Фэн Сяо Цин. Она быстро сказала А Рангу отправить её в лазарет. Она сказала Фэн Сяо Цин отдохнуть до конца дня. А Ран послушно отправил её в лазарет. Она не знала, может ли она оставить Фэн Сяо Цина одного или нет. Однако, после того, как ее убедил Фэн Сяо Цин, А Ран неохотно оставил ее одну и вернулся, чтобы посещать ее собственные уроки.

Вероятно, из-за высокой температуры, Фэн Сяо Цин вспомнила о своём прошлом, и всё это стало для неё ярким воспоминанием. Она начала вспоминать все, что хотела забыть - боль и предательство... они заставили ее снова онеметь. Она даже начала представлять себе, какое опустошение и насколько безнадежной она была тогда.

Фэн Сяо Цин увидел лицо матери, которое очень напоминало ей --- она всегда была нежной женщиной, которая очень любила своего отца, и отец тоже любил ее, в конце концов, они оба

были милыми детьми. Когда она увидела их общение в своем сознании, то поняла, как они выглядят идеально, когда стоят рядом.

И когда это начало меняться?

Честно говоря, она не помнила.

Она вспомнила только, что однажды отец сообщил ей, что ее мать умерла от несчастного случая. С того дня он холодно посмотрел на нее, и ни унции любви от него не ощущалось --- казалось, что за одну ночь они превратились в чужих людей. Они больше не были парой отцовской дочери...

Всякий раз, когда она просила обнять ее, он только смотрел на нее и чихал угрожающе --- как будто она не заслуживала, чтобы он ее обнимал. Она всегда смотрела на отца в замешательстве. После смерти матери ее отец тоже ушел вместе с ней. В тот момент она не понимала этого, но все равно глупо жаждала его любви.

Затем она быстро перешла к тому дню, когда он познакомил Фэн Сяо Цин с её новой матерью. Она привела с собой дочь, которая была представлена как её новая сводная сестра. Она хотела ужиться с ней, но что она получила? С ней обращались ниже, чем со служанкой. Она даже подумала, что ее новая сводная сестра должна быть той, кто на самом деле является настоящей плотью и кровью ее отца --- в противном случае, как их лечение может быть таким разным? Ее сводная сестра стала новой принцессой в их доме.

Если все считали Золушку просто мифом, то это было так неправильно. Она понимала, что иногда история действительно случается в реальной жизни, однако, это минус сказка и счастливая часть. Реальность не всегда была так прекрасна, как история. Эта часть, она знала об этом ясно.

После этого она вспомнила сцену, которая заставила ее сбежать! Это было то, что она ненавидела больше всего, поэтому она прямо пропустила его. Она не хотела вспоминать эту часть! Она становилась сильной и притворялась, что у нее нет семьи. Она могла бы выжить в одиночестве просто замечательно!

Когда она боролась и дико билась из-за состояния своей мечты, она вдруг услышала утешительный голос возле ушей: "Ты в порядке? Эй! Фэн Сяо Цин! Проснись! Ты в порядке?"

Каким-то образом, она почувствовала себя в безопасности после прослушивания этого звука. После этого она почувствовала, что кто-то подтянул её, чтобы она могла сесть, а потом накормила горьким лекарством. У Фэн Сяо Цин не хватило сил, чтобы открыть глаза, и она сразу же заснула. Она так устала!

"Спасибо, Лу И Фэн! Фэн Сяо Цин думала, что она сказала это внутри, но она не знала, что на

самом деле сказала это вслух.

Лу И Фэн мог только вздыхать...

Он на самом деле случайно прошел мимо лазарета. Он собирался иметь встречу, но он увидел, что А Ран принес Фэн Сяо Цин, который был слегка без сознания в лазарет. Она всё ещё могла ходить, но её глаз всё время был закрыт, и она полагалась на всё своё тело исключительно на А Рана.

Не было времени объявлять о "фальшивых" отношениях, поэтому он попросил Линь Сан выяснить, что с ней не так. Прошлой ночью погода была довольно холодной, и у него уже было предчувствие, что она заболит, однако, сегодня утром она выглядела нормально --- за исключением части с рвотой. Таким образом, он не обратил на это внимания. Он думал, что рвота - это обычная вещь, которая случается, когда у кого-то похмелье.

Линь Сан знал, что его босс беспокоился, несмотря на то, что его лицо все еще не было выражено, поэтому он быстро дал Lu Yi Feng материал встречи и позволил большому боссу присутствовать на ней без него.

Это был первый раз, когда Lu Yi Feng не мог сфокусироваться на встрече...

Это был первый раз, когда он почувствовал беспокойство по поводу больного человека!

<http://tl.rulate.ru/book/25656/1020231>